

Ю.Л. САПОЖНИКОВА

«УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА» И «ПОЙДИ ПОСТАВЬ СТОРОЖА» ХАРПЕР ЛИ: ДВА ПОДХОДА К РАСОВОЙ ПРОБЛЕМЕ

Юлия Львовна Сапожникова,

Смоленский государственный университет,
кафедра английского языка,
профессор
Пржевальского ул., д. 4, Смоленск, 214000, Россия

доктор филологических наук, доцент
E-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются два подхода к расовой проблеме в романах Х. Ли «Убить пересмешника» и «Пойди поставь сторожа». Актуальность данной проблемы объясняется как проявлениями расизма в современном обществе, так и тем, что созданный в 1957 г., но опубликованный лишь в 2015 г. роман «Пойди поставь сторожа» отражает мировоззренческую позицию, характерную для наших дней. Разница подходов к заявленной теме в двух романах частично объясняется выбором манеры повествования. В классическом произведении повествование ведется от лица маленькой девочки. В недавно вышедшем романе рассказ идет от лица всезнающего повествователя. Кроме того, изображаемый исторический фон также влияет на решение названной темы. Если в классическом романе (1930-е гг.) автор описывает конкретный, но единственный случай расового конфликта, то в «Пойди поставь сторожа» (1950-е гг.) речь идет о кардинальных изменениях системы межрасовых отношений. При решении проблемы расизма обе книги во главу угла ставят совесть каждого человека, но роман «Пойди поставь сторожа» при этом задает более сложные вопросы и помогает понять, почему эта проблема остается такой острой.

Ключевые слова: Харпер Ли, «Убить пересмешника», «Пойди поставь сторожа», расовая пробле-

ма, форма повествования, исторический фон, вопрос совести.

Для цитирования: Сапожникова Ю.Л. «Убить пересмешника» и «Пойди поставь сторожа» Харпер Ли: два подхода к расовой проблеме // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 364–370.

Роман Х. Ли «Пойди поставь сторожа» («Go Set a Watchman», 2015) еще до своего выхода вызвал неоднозначную реакцию и определенное замешательство. Это было связано с историей продвижения произведения на книжный рынок, так как оно заявлялось как продолжение книги «Убить пересмешника» («To Kill a Mockingbird», 1960). Однако впоследствии выяснилось, что «новая» книга была написана в 1957 г. и представляет собой черновик всем известного романа.

СЮЖЕТ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ

Действие романа «Пойди поставь сторожа» происходит в 1950-е гг., когда в американской расовой политике начали происходить изменения, вызвавшие недовольство значительной части населения, особенно на Юге. Джин Луиза Финч, которую в детстве звали Глазастиком (в оригинале — Scout), навещает отца в родном Мейкомбе, штат Алабама. Она — эмансипированная девушка 26 лет, работает в Нью-Йорке. Аттису, ее отцу, 72, он страдает от артрита, поэтому вынужден жить с сестрой Александрой. За несколько дней пребывания дома Джин узнает нечто новое о своем отце, что разрушает ее прежние представ-

ления о нем. По мере развития сюжета проблематика романа становится все более остросоциальной, а последние страницы представляют собой противопоставление разных точек зрения на сегрегацию и расовую проблему в целом. Это произведение было приобретено издательством Lippincott, но не было опубликовано. Оно попало к редактору Терезе (Тей) Хохофф, которая посчитала, что книга скорее напоминала «серию историй, чем полностью продуманный роман», хотя в каждой строчке чувствовалась «искра истинного писателя» [1]. Она посоветовала Х. Ли сосредоточиться на детстве главной героини романа, так как эти сцены, по ее мнению, получились наиболее убедительными и трогательными, и вести повествование от лица девочки. Таким образом, представленный в издательство первоначальный вариант был практически полностью переписан и превратился в «Убить пересмешника». Однако в 2015 г. именно эту версию представили как роман-продолжение уже ставшего классическим произведения [2; 3].

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА

Появление книги «Пойди поставь сторожа» было неоднозначным с морально-этической точки зрения, ведь, как известно, Х. Ли с середины 1960-х гг. утверждала, что больше никогда не будет публиковать свои произведения. Журналист «Chicago Tribune» М. Миллс, жившая неподалеку от сестер Ли, в своих мемуарах 2014 г. «Пересмешник по соседству» приводила слова друга семьи Ли, который помнил, что писательница называла две причины своего молчания: «Во-первых, я бы ни за какие деньги не хотела пройти через все давление и гласность, через которые я прошла с “Пересмешником”. Во-вторых, я уже сказала все, что я хотела сказать» [4]. Кроме того, в одном из последних интервью 1964 г. (к 1965 г. писательница полностью прекратила общение с прессой) Х. Ли говорила, что больше всего в произведениях американских писателей она не терпит «отсутствия мастерства, которое сводится к отсутствию безусловной любви к языку, нежеланию посидеть подольше и превратить хорошую идею в настоящую жемчужину» [1]. Многие критики, дававшие рецензии на «Пойди поставь сторожа», находят в данной книге именно те черты, о которых так неодобрительно отзывалась сама писательница. М. Корриган в своем отзыве для «Национального общественного радио» описывает этот роман Х. Ли как нечто беспорядочное и считает, что автору «не хватает языковых средств и социального воображения, чтобы полностью раскрыть потенциально очень мощную тему» [5]. С. Гилберт отмечает сре-

ди недостатков творения Х. Ли «бесцельную, явно непроработанную манеру письма, неестественные диалоги и неудовлетворительную концовку» [6]. А. Акбар в рецензии для «Independent» особо останавливается на детских воспоминаниях героини, которые «могли бы быть по-настоящему эмоционально насыщенными, если бы над ними поработали» [7]. Именно из-за отсутствия тщательной проработки текста и несовершенства писательского стиля многие люди полагают, что адвокат писательницы и издательство воспользовались ее слабым здоровьем и непониманием того, что книга будет издана.

Ко времени выхода нового романа Х. Ли была очень пожилым человеком, перенесшим инсульт (2007), поэтому ее согласие на публикацию вызвало много вопросов. Э. Ли, старшая сестра романистки, которая вела ее дела до своей смерти, в 2010 г. говорила, что Харпер «не всегда может вспомнить, что кому говорила, и очень удивляется тому, что слышит, так как не помнит ничего, что говорилось по этому поводу» [8]. М. Миллс также вспоминает, что Э. Ли в 2011 г. писала о сестре, что она «не видит и не слышит и подпишет любой документ, если его даст ей кто-то, кому она доверяет» [8]. Эта информация и сам факт объявления о публикации нового романа Х. Ли спустя 3 месяца после смерти ее сестры, неизменно стоявшей на страже ее интересов и образа жизни, породили в прессе, как зарубежной, так и отечественной, предположение о том, что адвокат писательницы и издательство просто решили заработать на ней [8; 9]. Несмотря на то, что специально созданная комиссия, расследовавшая этот вопрос, посчитала, что доказательств подобного обращения с Х. Ли нет и она самостоятельно приняла решение опубликовать свой труд, высказывавшиеся ранее мнения продолжают находить своих сторонников.

НОВЫЙ ОБРАЗ АТТИКУСА

Главным негативным открытием для читателей стало то, что Аттикус в «Пойди поставь сторожа» изображен расистом. В «Убить пересмешника» он был представлен как воплощение чести и достоинства и заявлял, что все люди (вне зависимости от вероисповедания, цвета кожи и т. п.) должны иметь равные права, никто не должен получать специальных привилегий. Герой был готов разрушить собственную репутацию, которую сумел заработать благодаря долгому и честному исполнению долга в суде, и даже пожертвовать жизнью ради спасения одного темнокожего. В «Пойди поставь сторожа» Аттикус выступает председателем на собрании сторонников сегрегации и спокойно выслушивает оскорбительные для афроамерикан-

цев высказывания, читает посвященные этой теме памфлеты и держит их дома, поддерживает отдельные положения расистов. Он считает, что темнокожие не готовы стать полноправными гражданами, так как, по его мнению, они еще дети и не так развиты, как белые, по сути, он называет их неполноценными. Аттикус выступает против надления темнокожих теми же правами, что и белых, так как первые не способны взять на себя равную ответственность за благополучие общества.

ФОРМЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Разница восприятия образа Аттикуса частично объясняется выбором манеры повествования. В классическом романе повествование ведется от лица маленькой Джин Луизы, которая идеализирует отца и замечает лишь те аспекты его поведения, которые вписываются в соответствующий образ. Девочка становится «ненадежным рассказчиком» (термин У.К. Бута), который в определенной степени искажает действительность, потому что не совсем точно интерпретирует окружающий мир. Такой ребенок-рассказчик не может до конца понять все нюансы ситуации или высказывания и создает картину мира, для которой характерна положительная эмоциональная окраска [10; 11]. Однако внимательные читатели могут понять, что Аттикус — без сомнения, добрый и хороший человек — не является борцом за равноправие темнокожих. Во-первых, он не вызывается защищать несправедливо обвиненного Тома Робинсона сам, его назначает судья, хотя, по признанию Аттикуса, он до последнего надеялся, что сия чаша его минует («You know, I'd hoped to get through life without a case of this kind, but John Taylor pointed at me and said, "You 're It"» [12, с. 101]). Во-вторых, он начинает верить своему подзащитному и решает по-настоящему защищать его еще и потому, что Кэлпурния, живущая в его доме и заботящаяся о детях, хорошо характеризует Тома, отмечая, что он ходит в церковь и ведет достойную жизнь («He's a member of Calpurnia's church, and Cal knows his family well. She says they are clean-living folks» [12, с. 86]). Наконец, в своей речи на суде Аттикус прямо говорит о своем неверии в то, что все люди созданы равными: кто-то умнее других; у кого-то больше возможностей благодаря происхождению и т. д.; но, по его глубокому убеждению, суд должен быть тем местом, где со всеми людьми (какого бы цвета кожи они ни были) должны обращаться одинаково честно («...in our courts all men are created equal» [12, с. 232]; «The one place where a man ought to get a square deal is in a courtroom, be he any color of the rainbow...» [12, с. 249]). Таким образом, мы видим, что Том Робинсон для Аттикуса становится неспра-

ведливо обвиненным человеком, жизнь которого поставлена на кон, он не видит в нем представителя притесняемой расы, права которой он, как адвокат, должен отстаивать, хотя ему приходится бороться с предрассудками присяжных, видящих лишь цвет кожи обвиняемого. Но сам Аттикус не понимает такого отношения («Why reasonable people go stark raving mad when anything involving a Negro comes up, is something I don't pretend to understand...» [12, с. 101]), он решает не расовую, но конкретную правовую проблему, что не совпадает с видением дела, характерным для большинства жителей Мейкомба.

Другим доказательством того, что Аттикус не является ярким сторонником равноправия темнокожих, могут служить его высказывания о Кэлпурнии и о представителях ее этнической группы в целом. Конечно, в беседе с сестрой, которая пытается выжить темнокожую служанку из дома, Аттикус защищает ее и называет членом семьи, но при этом добавляет эпитет «faithful», подчеркивая тем самым, что она его всегда поддерживает и на нее всегда можно положиться, что, однако, не характерно для безусловной любви среди членов семьи, любви, не требующей никаких доказательств («She's a faithful member of this family...» [12, с. 153]). Кроме того, в том же разговоре он включает верную Кэлпурнию в группу «нянек-негритянок», присматривающих за белыми детьми на Юге, и хоть и отмечает ее отличия от них, самым сравнением показывает ее принадлежность к этому кругу, т. е. отстраненность от белых, от их семей («...she's never indulged them the way most colored nurses do» [12, с. 153]). Постоянные наставления Аттикуса детям никогда не обманывать темнокожих тоже свидетельствуют о том, что он не относится к последним, как к равным. Иначе было бы непонятно, почему обман афроамериканцев настолько хуже, чем нечестное отношение к белым соплеменникам («Atticus says cheatin' a colored man is ten times worse than cheatin' a white man... Says it's the worst thing you can do» [12, с. 227]; «...you'll see white men cheat black men every day of your life... There's nothing more sickening to me than a low-grade white man who'll take advantage of a Negro's ignorance» [12, с. 249]). Только если воспринять это заявление как доказательство его мнения, что темнокожие не так умны, образованы, развиты, как белые, а потому заслуживают более снисходительного отношения (как дети), такие слова получают понятное объяснение.

В романе «Пойди поставь сторожа» рассказ идет от лица всезнающего повествователя, что помогает представить Аттикуса как реального человека со своими заблуждениями, связанными с традициями Юга. С одной стороны, Джин Луиза говорит, что отец никогда не обращался с темнокожими так оскорбительно и брезгливо, как другие белые («I've never in my life seen you give that insolent, back-of-

ИСКУССТВО

В НОВОМ ФОРМАТЕ

iPad
ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА



СКАЧИВАЙТЕ
НОВЫЙ НОМЕР

Available on the
App Store

Туристический
путеводитель
Сергея Миронова

«РОССИЯ: ПРИГЛАШЕНИЕ В ПУТЕШЕСТВИЕ»

«Вслед за солнцем, от Дальнего Востока, через Сибирь, Урал, к южным и западным уголкам России». Долина гейзеров Кроноцкого биосферного заповедника Камчатки, вулканы и водопады Итурупа, Кунашир – «черный» остров Курильской гряды, Патомский кратер Иркутской области, Уральская сокровищница, ледяные пещеры Пермского края...

Рядом с нерукотворными сокровищами природы – произведения искусства: «деревянный» Томск, Тобольский кремль, Белогорский монастырь, Спасо-Преображенский собор на острове Валаам, неисчерпаемая красота знакомой и незнакомой России...

Председатель
Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ,
Руководитель фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе
ФС РФ Сергей Миронов
знает Россию не только
как политик. Около
20 лет проработал в
геологоразведке. Во многом
его рассказы о небывалых
уголках России почерпнуты
из «геологического»
прошлого.

Красоты природы России
представлены в книге
редкими и уникальными
фотографиями.

Книгу можно приобрести
в сети книжных магазинов
«Читай-город» по всей
России.

Центральный федеральный округ,
Московская область, город Истра

МОНАСТЫРЬ НОВЫЙ ИЕРУМАЛИМ



Приволжский федеральный округ
Республика Татарстан, город Казань

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ



Южный федеральный округ,
Астраханская область

АСТРАХАНСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК



Уральский федеральный округ
Тюменская область, город Тобольск

ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ



Сибирский федеральный округ
Томская область, город Томск

«ДЕРЕВЯННЫЙ» ТОМСК



the hand treatment half the white people down here give Negroes...» [13, p. 251]). По ее словам, он не считал себя более достойным внимания и спокойно стоял за ними в очереди, хотя хозяева магазинов не одобряли такого поведения («Many times she had seen him in the grocery store waiting his turn in line behind Negroes... She had seen Mr. Fred raise his eyebrows at him, and her father shake his head in reply» [13, p. 178]). С другой стороны, Аттикус открыто высказывает дочери мнение, что темнокожие — отстающие в своем развитии люди, по сути, дети («You realize that our Negro population is backward, don't you» [13, p. 242]; «...the Negroes down here are still in their childhood as a people» [13, p. 246]). При этом, однако, нужно отметить, что многие из подобных высказываний Аттикуса даны в форме вопросов, т. е. мы можем предположить, что он приглашает свою дочь к беседе, дискуссии, что он не закостенел в своих суждениях и все еще обдумывает новую для него реальность. Но герой считает правильной идею Т. Джефферсона о том, что человек должен заслужить возможность стать полноправным гражданином, что эта привилегия должна быть дарована лишь тому, кто может брать на себя ответственность. По его мнению, афроамериканцы не способны на это, поэтому он и выступает против того, чтобы впустить их в мир белых, свой мир («Do you want Negroes by the carload in our schools and churches and theatres? Do you want them in our world?» [13, p. 245]), т. е. поддерживает политику сегрегации. Такое поведение отца заставляет Джин Луизу думать, что он расист, и она сравнивает его с Гитлером. При этом она признает, что также восприняла в штыки решение верховного суда в деле «Браун против Совета по образованию», отменявшее сегрегацию в школах, так как это решение, по ее мнению, подрывает 10-ю поправку к Конституции, гарантирующую штатам полномочия самостоятельно принимать решение по тем вопросам управления, которые не относятся к ведению Соединенных штатов. Подобная непоследовательность самой девушки в какой-то степени объясняет неоднозначную позицию ее отца. Оба являются плотью от плоти многих поколений, выросших здесь и привыкших к определенному пониманию жизни, которое считалось единственно возможным и правильным («... this was where people were born and born and born until finally the result was you...» [13, p. 154]; «...your father and men like your father are fighting <...> to preserve a certain kind of philosophy...» [13, p. 188]). Но при этом брат Аттикуса не сомневается, что если жизни темнокожих будет что-то угрожать, последний, не колеблясь ни минуты, станет на их защиту («the Klan can parade around all it wants, but when it starts bombing and beating people, don't you know who'd be the first to try and stop it?» [13, p. 268]).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАСОВУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ РОМАНОВ

Изображаемый исторический фон также влияет на решение названной проблемы. В классическом романе речь идет о 1930-х гг., когда царствовала сегрегация, т. е. принцип «раздельные, но одинаковые», поэтому белые и черные вели жизнь, в которой правила межрасового общения и взаимодействия были четко расписаны. Так, Джин Луиза, например, воспринимает как должное, что Кэлпурния должна входить в дома соседней только через заднюю дверь, что порядочные темнокожие никогда не заходят на территорию белых без их приглашения. Объясняя своему другу Диллу манеру обвинителя допрашивать Тома на суде, она говорит, что тот «ведь просто негр» («...after all he's just a Negro» [12, с. 225]). Полное разделение жизней темнокожих и белых подчеркивается и противопоставлением, выраженным использованием местоимений «we» и «they» в речи Аттикуса для обозначения соответствующих расовых групп («Maybe if we didn't give them so much to talk about they'd be quiet» [12, с. 176]). При этом считалось, что те темнокожие няньки, которые присматривали за детьми белых, воспринимали их как родных. Неслучайно писательница вкладывает в уста Кэлпурнии местоимение «my», когда она говорит о Джин Луизе и Джиме («I don't want anybody sayin' I don't look after my children...» [12, с. 132]). Когда Кэлпурния приводит их на службу в свою церковь, члены негритянской общины с радостью их приветствуют и говорят массу добрых слов об их отце. Если взять дело Тома Робинсона, то оно представляется конкретным, единичным случаем расового конфликта, не характерным для того времени. Несмотря на то, что Аттикус проигрывает это дело из-за предубеждений большей части населения, мы видим, что многие белые верят в то, что темнокожие имеют право на честный суд (Miss Maudie, Judge Taylor, Mr. Underwood).

В «Пойди поставь сторожа» описываются 1950-е гг., когда начинают происходить кардинальные изменения всей системы межрасовых отношений. В это время начинается подъем движения темнокожего населения, который позже получит название «негритянской революции» [14]. Афроамериканцы начинают бороться за свои права и улучшение условий жизни. В рассматриваемой книге это проявляется пока лишь в том, что члены негритянской общины покупают подержанные машины, гонят на них на огромной скорости без прав и страховки, тем самым, с одной стороны, отстаивая свои права, с другой — создавая опасность для общества («That's the way they assert themselves these days...»

They've got enough money to buy used cars, and they get out on the highway like ninety-to-nothing. They're a public menace» [13, p. 80]). Жителям Мейкомба удается избежать серьезных беспорядков, потому что, во-первых, они оторваны от остальной части страны («Until comparatively recently in its history, Maycomb County was so cut off from the rest of the nation...» [13, p. 7]) и информация о революционных событиях почти не доходит до них, и, во-вторых, белые горожане стараются не допустить в свой округ представителей Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, которые, по их мнению, лишь напрасно будоражат умы темнокожих. Белые полагают, что северяне пытаются навязать им идеологию, чуждую Юга («Now, at this very minute, a political philosophy foreign to it is being pressed on the South, and the South's not ready for it...» [13, p. 197]). Но при этом они не учитывают мнение темнокожих, игнорируют их стремление стать полноправными гражданами страны, представителей этой этнической группы делают пешками в политической игре правительства и Юга. Афроамериканцы чувствуют такое отношение и восстают против него, начинают задавать вопросы, почему белые так обращаются с ними и смотрят как на врагов. Подобное враждебное противостояние острее всего чувствуется в сцене, когда Джин Луиза приходит навестить Кэлпурнию. Та видит не девочку, которую когда-то воспитывала, а белую, представительницу тех, кто дурно обращается с ее соплеменниками и с ней («*What are you all doing to us?*» (Calpurnia) [13, p. 160]; «She sat there in front of me and she didn't see me, *she saw white folks*. ...It was not always like this... People used to trust each other... They didn't watch each other like hawks then. ...She never wore her company manners with one of us... when Jem died, her precious Jem, it nearly killed her...» [13, p. 161]). При этом белые не понимают причин такого изменения в отношениях, потому что сложившийся уклад жизни их вполне устраивает, и обвиняют темнокожих в неподобающем поведении, практически дублируя их слова («...nobody in Maycomb goes to see Negroes any more, not after *what they've been doing to us*» [13, p. 166]).

Разный исторический фон, а также различное разрешение судебного дела в двух книгах (в классическом романе Тома признают виновным, и он погибает; в современном — Аттикус добивается его оправдания), на наш взгляд, объясняют и то, что идеология книг также различается. Мы не можем не согласиться с мнением Г. Вуд, считающей, что в романе «Убить пересмешника» доминирует идея о том, что даже если общество не меняется, каждый человек должен вести себя достойно и честно в существующих обстоятельствах, а в «Пойди поставь сторожа» превалирует мысль, что человек не может избавиться от предрассудков, даже когда происходят коренные изменения общественной жизни [15].

ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Предлагаемое автором решение проблемы расизма объединяет обе книги: во главу угла ставится совесть каждого человека. Единственная разница заключается в том, кто озвучивает эту мысль: в классическом романе в роли учителя Джин Луизы выступает Аттикус («...before I can live with other folks I've got to live with myself. The one thing that doesn't abide by majority rule is a person's conscience» [12, с. 120]), в «новом» — его брат («...every man's watchman, is his conscience. There is no such thing as a collective conscious» [13, p. 265]). Нужно признать тем не менее, что недавно вышедший роман раскрывает эту тему полнее, ведь она просматривается уже в заглавии, развивается сначала через библейскую цитату из книги пророка Исаяи, затем через развитие сюжета, и, наконец, объясняется в словах дяди Джин Луизы. Совесть выступает тем сторожем, который не только помогает видеть, что происходит, и интерпретировать это в соответствии с ее законами, но и заставляет сражаться за свои убеждения, даже если это означает противостояние своим друзьям и родным.

Роман «Пойди поставь сторожа» ставит вопросы более остро и лишает расовую тему однозначности. Так, на примере Хэнка мы видим человека, выбившегося из низов и достигшего определенного положения в обществе. Он хочет служить на благо этому обществу, но понимает, что оно его ограничивает, так как заставляет во многих вопросах подстраиваться под веками сложившиеся формы поведения. Однако если он проигнорирует эти требования, ему (в отличие от представителей старинных семей) этого не простят, и он лишится возможности влиять на жизнь людей («I am trying to make you see, my darling, that you are permitted a sweet luxury I'm not. You can shout to high heaven, I cannot. How can I be of any use to a town if it's against me?» [13, p. 234]). Аттикус, как и многие достойные представители его поколения, выступает за сохранение прежних порядков, так как хочет сохранить для своего ребенка неизменным тот мир, в котором он рос, тот мир, который и сделал людей теми, кем они стали, в какой-то мере это вопрос сохранения идентичности.

Можно в определенной степени согласиться с Г. Вуд, которая полагает, что если бы роман «Пойди поставь сторожа» был опубликован в момент написания, то многие белые поддержали бы точку зрения Аттикуса, что, возможно, отсрочило бы изменение положения афроамериканцев [15]. В настоящее время роман не дает закрывать глаза на существование проблемы расизма несмотря на юридически полное уравнивание всех граждан в правах. События по-

следних лет свидетельствуют об этом. Достаточно вспомнить убийство 18-летнего безоружного М. Брауна 9 августа 2014 г. белокожим полицейским (Фергюсон, Миссури); смерть от травм, полученных после ареста полицией, 26-летнего афроамериканца Ф. Грея 25 апреля 2015 г. (Балтимор, Мэриленд); убийство полицейским 43-летнего темнокожего К. Ламонта Скотта 20 сентября 2016 г. (Шарлотт, Северная Каролина). Несмотря на шероховатости стиля и не столь большую литературную ценность (в сравнении с «Пересмешником») «Пойди поставь сторожа» заставляет еще раз задуматься, почему расовые противоречия продолжают существовать и эта проблема остается актуальной и в наши дни.

Список источников

1. Go Set a Watchman [Электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Go_Set_a_Watchman/ (дата обращения: 01.03.2017).
2. Завозова А. Нельзя быть сторожем отцу своему : рецензия на продолжение «Убить пересмешника» [Электронный ресурс] // АФИША DAILY. Воздух. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/nelzya-byt-storozhem-otcu-svoemu-recenziya-na-prodolzhenie-ubit-peresmeshnika/> (дата обращения: 01.03.2017).
3. Go Set a Watchman at a glance [Электронный ресурс] // CliffsNotes. URL: <https://www.cliffsnotes.com/literature/g/go-set-a-watchman/at-a-glance/> (дата обращения: 01.03.2017).
4. «Пойди поставь сторожа» в вопросах и ответах [Электронный ресурс] // 7 Дней : газета. 2015, 17 июля. URL: <http://7days.us/pojdi-postav-storozhav-voprosax-i-otvetax/> (дата обращения: 01.03.2017).
5. Corrigan M. Harper Lee's 'Watchman' is a mess that makes us reconsider a masterpiece [Электронный ресурс] // NPR-books. 2015, 13 июля. URL: <http://www.npr.org/2015/07/13/422545987/harper-lees-watchman-is-a-mess-that-makes-us-reconsider-a-masterpiece/> (дата обращения: 01.03.2017).
6. Gilbert S. Go Set a Watchman: what about Scout? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2015/07/go-set-a-watchman-what-about-scout/398825/> (дата обращения: 01.03.2017).
7. Akbar A. Go Set a Watchman — book review: A rough draft, but more radical and politicised than Harper Lee's To Kill A Mockingbird [Электронный ресурс] // INDEPENDENT : Culture : Books : Reviews. 2015, 12 июля. URL: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/go-set-a-watchman-by-harper-lee-book-review-a-rough-draft-yes-but-more-radical-and-politicised-than-10384143.html> (дата обращения: 01.03.2017).
8. Giraldi W. The suspicious story behind Harper Lee's 'Go Set a Watchman' [Электронный ресурс] // NEW REPUBLIC. 2015, 13 июля. URL: <https://newrepublic.com/article/122290/the-suspicious-story-behind-harper-lees-go-set-a-watchman/> (дата обращения: 01.03.2017).
9. Цветков А. Убить барышника [Электронный ресурс] // Colta.ru. 2015, 12 февраля. URL: <http://www.colta.ru/articles/literature/6290> (дата обращения: 01.03.2017).
10. Шипова Г.А. Репрезентация образа «Я» в художественной автобиографии о детстве (на материале повестей П.В. Санаева «Похороните меня за плинтусом» и Н.И. Нусиновой «Приключения Джерика») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 5. С. 77–82.
11. Амзаракова И.П. Проблемы и перспективы изучения детской речи // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 12–16.
12. Ли Х. Убить пересмешника (To Kill a Mockingbird). Санкт-Петербург : Антология, 2004. 320 с.
13. Lee H. Go set a watchman. London : Arrow Books, 2016. 279 p.
14. Сапожникова Ю.Л. История возникновения жанра «новые повествования рабов». К вопросу о некоторых особенностях жанра // Обсерватория культуры. Москва, 2010. № 6. С. 108–113.
15. Wood G. Go Set a Watchman, review: «an anxious work in progress» [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2016, 19 февраля. URL: <http://www.telegraph.co.uk/books/go-set-a-watchman/harper-lee-go-set-a-watchman-review/> (дата обращения: 01.03.2017).

“TO KILL A MOCKINGBIRD” AND “GO SET A WATCHMAN”: TWO APPROACHES TO THE RACIAL PROBLEM

YULIA L. SAPOZHNIKOVA

Smolensk State University, 4, Przhhevskogo St.,
Smolensk, 214000, Russia
E-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

Abstract. *The article focuses on two approaches to the racial problem presented in Harper Lee's novels "To Kill a Mockingbird" and "Go Set a Watchman". The topicality of this problem can be accounted for by the manifestations of racism in the modern society as well as by the fact that the novel "Go Set a Watchman", written in 1957 and published only in 2015, reflects the worldview characteristic of the present days. In the two books, the difference of approaches to the theme under consideration is partly due to the choice of the style of narration. In the*

classic novel, a small girl is the narrator. In the recently published book, the reader faces an omniscient narrator. Besides, the depicted historical background also influences the development of the described theme. Whereas the scene in the classic novel is laid in the 1930s, and the plot is concentrated on a specific, but single case of racial conflict, the setting of "Go Set a Watchman" is the 1950s, when there were dramatic changes in the system of inter-racial relationship.

Both books are focused on the problem of racism and attach the main importance to the conscience of a person. Nevertheless, "Go Set a Watchman" poses questions that are more complicated and, to a certain extent, helps to understand why this problem does not lose its topicality.

Key words: Harper Lee, To Kill a Mockingbird, Go Set a Watchman, racism, narrative technique, historical background, matter of conscience.

Citation: Sapozhnikova Yu.L. "To Kill a Mockingbird" and "Go Set a Watchman": Two Approaches to the Racial Problem, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 364–370.

References

1. Go Set a Watchman, *Wikipedia: The Free Encyclopedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Go_Set_a_Watchman (accessed 01.03.2017).
2. Zavozova A. Nel'z'ya byt' storozhem ottsu svoemu: retsenziya na prodolzhenie "Ubit' peresmeshnika" [You Cannot Be a Watchman to your Father: Review of the Sequel to "To Kill a Mockingbird"], *AFIShA DAILY. Vozdukh* [BILLBOARD DAILY. The Air]. Available at: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/nelz'ya-byt-storozhem-otcu-svoemu-recenziya-na-prodolzhenie-ubit-peresmeshnika/> (accessed 01.03.2017).
3. At a Glance Go Set a Watchman, *CliffsNotes*. Available at: <https://www.cliffsnotes.com/literature/g/go-set-a-watchman/at-a-glance/> (accessed 01.03.2017).
4. "Poidi postav' storozha" v voprosakh i otvetakh ["Go Set a Watchman" in Questions and Answers], *7 Dnei: gazeta* [7 Days: Newspaper], 2015, 17 July. Available at: <http://7days.us/pojdi-postav-storozha-v-voprosax-i-otvetax/> (accessed 01.03.2017).
5. Corrigan M. Harper Lee's 'Watchman' Is a Mess That Makes Us Reconsider a Masterpiece, *NPR-books*, 2015, 13 July. Available at: <http://www.npr.org/2015/07/13/422545987/harper-lees-watchman-is-a-mess-that-makes-us-reconsider-a-masterpiece/> (accessed 01.03.2017).
6. Gilbert S. *Go Set a Watchman: What About Scout?* Available at: <http://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2015/07/go-set-a-watchman-what-about-scout/398825/> (accessed 01.03.2017).
7. Akbar A. Go Set a Watchman — book review: A rough draft, but more radical and politicised than Harper Lee's To Kill A Mockingbird, *INDEPENDENT: Culture: Books: Reviews*, 2015, 12 July. Available at: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/go-set-a-watchman-by-harper-lee-book-review-a-rough-draft-yes-but-more-radical-and-politicised-than-10384143.html> (accessed 01.03.2017).
8. Giraldi W. The Suspicious Story Behind Harper Lee's 'Go Set a Watchman', *NEW REPUBLIC*, 2015, 13 July. Available at: <https://newrepublic.com/article/122290/the-suspicious-story-behind-harper-lees-go-set-a-watchman/> (accessed 01.03.2017).
9. Tsvetkov A. Ubit' baryshnika [To Kill a Profiteer], *Colta.ru*, 2015, 12 February. Available at: <http://www.colta.ru/articles/literature/6290> (accessed 01.03.2017).
10. Shipova G.A. Reprezentatsiya obraza "Ya: v khudozhestvennoi avtobiografii o detstve (na materiale povestei P.V. Sanaeva "Pokhoronite menya za plintusom" i N.I. Nusinovoi "Priklucheniya Dzherika") [Representation of the Image of "I" in Novelized Autobiographies of Childhood (Based on the Novels by P.V. Sanaev "Bury Me Behind the Floor Skirting" and N.I. Nusinova "Jerik's Adventures")], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2011, no. 5, pp. 77–82.
11. Amzarakova I.P. Problemy i perspektivy izucheniya detskoi rechi [The Issues and Trends in the Study of Children's Speech], *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova* [Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University], 2014, no. 7, pp. 12–16.
12. Lee H. *Ubit' peresmeshnika* [To Kill a Mockingbird]. St. Petersburg, Antologiya Publ., 2004, 320 p.
13. Lee H. *Go Set a Watchman*. London, Arrow Books Publ., 2016, 279 p.
14. Sapozhnikova Yu.L. Istoriya vozniknoveniya zhanra "novye povestvovaniya rabov". K voprosu o nekotorykh osobennostyakh zhanra [The History of Origin of the "New Narratives of Slaves". To the Question of Some Features of the Genre], *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture]. Moscow, 2010, no. 6, pp. 108–113.
15. Wood G. Go Set a Watchman, review: "an anxious work in progress", *The Telegraph*, 2016, 19 February. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/books/go-set-a-watchman/harper-lee-go-set-a-watchman-review/> (accessed 01.03.2017).